КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. | Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1894 года. **№ 14.** 16 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день святаго равноапостальнаго князя Владиміра, 15 іюля.

Радуйся россійская похвало! Радуйся вѣрнымъ правителю! Радуйся Божественный Владиміре, начальниче нашъ! (Стих. стихир.).

Бр. христіане! Когда то, въ глубокую старину, на этомъ самомъ мѣстѣ [1]) стоялъ величественный Десятинный храмъ Царицы Небесной, сооруженный, украшенный и обезпеченный щедротами празднуемаго нынѣ равноапостольнаго князя Владиміра. Когда то это мѣсто было любимымъ мѣстомъ этого князя: сюда онъ съ своею семьею неоднократно приходилъ молиться за себя и за свой народъ. Это мѣсто онъ избралъ и своею родовою усыпальницею: сюда онъ перенесъ святые останки своей любимой бабки, блаженной княгини

[1]) Поученіе произнесено въ Десятинномъ храмѣ, при торжественномъ архіерейскомъ богослуженіи.

Ольги; тутъ онъ погребъ свою любимую супругу христіанку, бывшую греческую царевну Анну; тутъ онъ сложилъ и свои священные останки, послѣ долголѣтней и многотрудной жизни. Итакъ, это мѣсто должно быть самымъ любимымъ мѣстомъ св. Равноапостольнаго князя.

Мы вѣримъ, что и теперь, когда весь городъ нашъ собрался въ этотъ святой храмъ, для торжественнаго прославленія Равноапостольнаго, что и теперь въ особенности его святая душа здѣсь вмѣстѣ съ нами,—что она теперь вмѣстѣ съ нами и за насъ молилась Господу и выслушивала отъ насъ похвальныя пѣнія, приносимыя ей. Благовѣрный, равноапостольный княже! Пребудь же и еще съ нами на нѣсколько минутъ; пребудь и выслушай изъ нашихъ недостойныхъ устъ утѣшительное для тебя и для насъ исповѣданіе: на сколько твои великія и благія начинанія на пользу нашего Отечества и святой Вѣры нашей развились теперь у насъ, въ нашей святой Руси, и особенно въ твоемъ первопрестольномъ градѣ.

Радуйся россійская похвало! Радуйся вѣрнымъ правителю! Радуйся божественный Владиміре, начальниче нашъ!—Русь основана, обыкновенно говорятъ у насъ, призваніемъ варяговъ, введеніемъ въ нее христіанской Вѣры и законодательствомъ Ярослава. Итакъ, Равноапостольный княже, святая Русь наша есть, между прочимъ, и твое дѣло. Ты въ только что зародившійся организмъ нашего славнаго отечества вложилъ, такъ сказать, душу живу; ты возродилъ младенчествующую языческую Русь водою и Духомъ. Итакъ, повторяемъ, святая православная Русь наша—твое великое дѣло Взгляни же теперь вмѣстѣ съ нами, святый Равноапостольный княже, и торжествуй,—какого великаго, могучаго и благороднаго исполина представляетъ теперь

изъ себя тобою возрожденное, крещенное чадо—наша Русь святая. Предѣлы ея отъ моря до моря; сотни тысячъ (около 400,000) квадратныхъ миль она обнимаетъ; десятки разноплеменныхъ народовъ покоряются ея державѣ; болѣе ста милліоновъ жителей ее населяютъ. Сколько въ ней теперь многолюдныхъ и богатыхъ городовъ, благоустроенныхъ селъ и деревень!.. Сильные сосѣди ей завидуютъ и ее уважаютъ; безсильные же враги трепещутъ предъ нею, и только втайнѣ скрежещутъ на нее зубы своими. Было время великихъ испытаній для Россіи, было время, когда Русь должна была и подставлять свой хребетъ подъ ноги враговъ своихъ, когда она несла тяжкое иго, и въ своемъ безсиліи должна была дробиться и, какъ будто, разлагаться. Но, наконецъ, пришло время и собиранія земли русской,—и не только собиранія, но и расширенія предѣловъ ея далеко, далеко. Было время, когда она сама боялась своихъ сосѣдей и ничѣмъ не могла помочь своимъ роднымъ дѣтямъ, отторгнутымъ отъ нея въ тяжкія годины; теперь же она смѣло заявляетъ свой голосъ за своихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ чадъ,—и ея голосъ уважается.—Великъ теперь народъ русскій! Особенно въ послѣднее время какъ много мы выросли на поприщѣ нашей гражданской жизни. Сколько совершено у насъ преобразованій и улучшеній по разнымъ отраслямъ нашей общественной жизни! Что есть лучшаго у нашихъ богатыхъ и образованныхъ сосѣдей, чего бы не было теперь и у насъ? Воинство наше съ каждымъ годомъ устрояется все лучше и лучше; судопроизводство у насъ улучшается и улучшается, просвѣщеніе распространяется повсюду; словомъ, по всѣмъ отраслямъ теперь улучшается наша общественная жизнь, по духу правды и человѣколюбія. Стоитъ только вспомнить объ улучшеніи быта нашего крестьянства.

Радуйся россійская похвало! Радуйся вѣрнымъ правителю! Радуйся божественный Владиміре, наставниче нашъ! Велика, могущественна и славна теперь наша Русь; но слава этой дщери царевой-внутрь. Гражданское могущество Россіи, по общему сознанію, зиждется на духѣ ея православной Вѣры и Церкви. Кто бы теперь сталъ сомнѣваться въ этой очевидной истинѣ, того бы мы отослали къ свидѣтельству исторіи, и особенно къ поучительнымъ днямъ княженія равноапостольнаго Владиміра, который въ свое время такъ тѣсно сочеталъ въ себѣ и сочетавалъ въ своемъ княженіи гражданственность съ Вѣрою. Взгляни же теперь вмѣстѣ съ нами, святой Равноапостольный княже, и на насажденную тобою святую православную Вѣру и Церковь нашу, на сколько онѣ теперь преуспѣваютъ въ нашей родной странѣ. И тутъ есть чему порадоваться. Было время, когда и Церковь наша колебалась вмѣстѣ съ политическими невзгодами: враги нашего отечества были вмѣстѣ съ тѣмъ и ея врагами. Еще не далеко отъ насъ то время, когда братья наши по крови (но, къ сожалѣнію, не по Вѣрѣ) такъ гнали ее, какъ не гнали и язычники. Но живъ Богъ, и жива душа наша! Сѣмя святое и въ огнѣ не сгорѣло; напротивъ, оно произрасло въ такое исполинское, вѣтвистое древо, *яко и птицамъ небеснымъ витати на немъ.* Взгляни, равноапостольный княже, и торжествуй вмѣстѣ съ нами, какъ красуется теперь наша Православная Церковь во всѣхъ почти предѣлахъ нашего обширнаго отечества! Сколько тутъ благолѣпныхъ и благоукрашенныхъ храмовъ, сколько благочестныхъ архіереевъ и іереевъ и всякаго чина благочестивыхъ людей! Какое богатство святыни въ нашей Русской землѣ! Сколько чудотворныхъ иконъ,— сколько просіявшихъ нетлѣніемъ тѣлесъ святыхъ угод-

никовъ, изливающихъ на насъ обильные источники благодати! Какою славою просіяла у насъ насажденная тобою святая православная Вѣра наша!—Торжествуетъ и теперь наша православная Церковь, находя себѣ ревностныхъ защитниковъ и покровителей въ лицѣ августѣйшаго Монарха и его вѣрныхъ слугъ, дѣйствующихъ по духу твоему, Равноапостольный княже. Ты когда то строилъ и украшалъ по городамъ и весямъ христіанскіе храмы; не тоже ли самое дѣлается и теперь у насъ? Сколько и теперь заботится правительство наше объ устроеніи храмовъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ иновѣрные братія наши хотѣли было въ конецъ искоренить православіе и подавить русскую народность. Ты, равноапостольный княже, устрояя христіанскіе храмы, не забывалъ и служителей храмовъ,—на содержаніе ихъ назначалъ десятины изъ своихъ доходовъ и другія средства. Не то же ли самое дѣлается и теперь у насъ? Положеніе служителей алтаря съ каждымъ годомъ теперь улучшается больше и больше, благодаря милостивому вниманію благочестивѣйшаго Монарха нашего и его вѣрныхъ слугъ... Для обученія народа въ духѣ святой Вѣры и для образованія служителей Церкви, ты, святой князь, заводилъ по градамъ и весямъ школы. И теперь у насъ, почти повсюду, устрояются школы, которыя предназначаются быть разсадниками народнаго образованія въ духѣ святого православія; а для образованія достойныхъ служителей Церкви существуютъ у насъ благоустроенныя и духовныя школы. Словомъ, теперь и у насъ святое православіе выдвигается на свѣщницу, да свѣтитъ всѣмъ. Возгорается теперь и у насъ ревность къ распространенію святого православія между иновѣрными и иноплеменными народами, населяющими отдаленные предѣлы Россіи. Живъ Богъ и

жива душа! Живъ у насъ и теперь духъ твой, святый благовѣрный, Равноапостольный княже!

Радуйся россійская похвало! Радуйся вѣрнымъ правителю! Радуйся Божественный Владиміре, начальниче нашъ! Взгляни же и еще вмѣстѣ съ нами, святый благовѣрный княже, какъ теперь красуется и твой первопрестольный градъ Кіевъ, матерь городовъ русскихъ. Долго, долго и этотъ градъ лежалъ въ запустѣніи, ограбленный и разрушенный татарами, обиженный и униженный поляками. Древняя столица твоя, древнѣйшая митрополія русская представляла собою убогое мѣстечко. Было время, когда тутъ всѣ почти знаменитые древнѣйшіе храмы лежали въ развалинахъ, безъ всякой почти надежды когда-нибудь возстановиться. Но, слава Богу, прошло то время. Кіевъ теперь, благодаря вниманію августѣйшихъ Монарховъ нашихъ, съ каждымъ годомъ устрояется и расширяется больше и больше. Тѣсенъ былъ когда то городокъ, твой, Княже; онъ едва обнималъ собою часть нашего теперешняго подола и такъ называемаго стараго города; а теперь куда отодвинуты и куда еще отодвинутся его границы! Какія зданія въ немъ воздвигаются съ каждымъ годомъ; какія въ немъ уже теперь есть, и какія еще въ недалекомъ будущемъ готовятся для него удобства къ общественной жизни! Взамѣнъ древнихъ, бѣднѣйшихъ христіанскихъ школокъ, теперь красуются у насъ высшія и среднія учебныя заведенія, изъ коихъ нѣкоторыя посвящены и твоему святому имени, благовѣрный Княже. Есть у насъ еще и другое благодѣтельное учрежденіе нашего позднѣйшаго времени, тоже посвященное твоему имени: есть у насъ Владимірское братство, поставившее своею цѣлью, между прочимъ, содѣйствовать христіанскому образованію бѣднѣйшихъ братій нашихъ. Есть у насъ

теперь еще и много другихъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, которыя перечислять теперь было бы очень долго.

Но слава нашего города преимущественно въ его святыни. Кому не извѣстны святыни нашего города? Сколько народа со всѣхъ концовъ Россіи ежегодно стекается къ намъ для поклоненія угодникамъ печерскимъ и другимъ святынямъ нашихъ храмовъ! А всему этому положилъ начало ты, Благовѣрный, равноапостольный князь нашъ. Сколько теперь въ нашемъ градѣ благолѣпныхъ и великолѣпныхъ храмовъ, новыхъ и древнихъ! Сколько у насъ такихъ храмовъ, которые воздвигнуты на священныхъ для насъ развалинахъ храмовъ, нѣкогда тобою самимъ воздвигнутыхъ! Вотъ храмъ Десятинный, построенный на развалинахъ твоего Десятиннаго Богородичнаго храма. Тамъ—храмъ Трехъсвятительскій, построенный на развалинахъ твоего древняго Васильева храма. Еще дальше отсюда—храмъ Спаскій, возстановленный изъ твоего загородняго, болѣе другихъ твоихъ храмовъ сбереженнаго для насъ. Есть у насъ и храмъ во имя твоихъ любимыхъ царственныхъ дѣтей—страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Красуется у насъ теперь и знаменитый храмъ, построенный твоимъ славнымъ ближайшимъ потомкомъ Ярославомъ, нынѣшній Софійскій каѳедральный соборъ. На мѣстѣ убогихъ церквей твоего времени Михайловскаго въ Кіевѣ и Михайловскаго на Выдубичахъ и др., теперь красуются славные монастыри. Въ память твоихъ заслугъ для нашего Кіева и для всей Руси воздвигнутъ у насъ и украшается величественный Вдадимірскій соборъ,—устроены два памятника и учрежденъ торжественный крестный ходъ.

Радуйся россійская похвало! Радуйся вѣрнымъ правителю! Радуйся божественный Владиміре, начальниче натъ! Но, Княже святый! Великія начинанія твои, хотя и спѣшно созрѣваютъ у насъ, но намъ и теперь приходится вести борьбу съ тѣми же враждебными началами, съ которыми самъ ты, еще при жизни, началъ борьбу. Въ твое время самымъ враждебнымъ началомъ для возрожденной тобою христіанской Руси было язычество. И теперь, къ сожалѣнію, это язычество еще живетъ у насъ, живетъ даже между христіанами,—между христіанами менѣе образованными въ болѣе грубомъ видѣ,— въ разныхъ предразсудкахъ, повѣрьяхъ и пр., а между христіанами болѣе образованными—въ видѣ болѣе тонкомъ,—въ современномъ мудрованіи по стихіямъ міра, а не по Христу, и въ ложно понимаемой цивилизаціи. Вразумляй насъ, Княже; вразумляй всѣхъ насъ, чтобы мы больше цѣнили тотъ драгоцѣнный бисеръ, который ты обрѣлъ и ввѣрилъ народу твоему—святую Вѣру православную; вразумляй въ высотѣ и спасительности истины православно-христіанской особенно тѣхъ, которыхъ Господь Вседержитель облекъ у насъ властью и судомъ; будь намъ въ нашей дальнѣйшей жизни вѣрнымъ правителемъ и начальникомъ, по словамъ церковной пѣсни.

Княже святый! Ты теперь имѣешь и великое дерзновеніе предъ престоломъ Всевышняго, ты мощный предстатель нашъ; не преставай же молиться ко Господу о насъ, о твоемъ престольномъ градѣ и о всей твоей святой Руси! Аминь.

Поучительное чтеніе, 18 іюля, въ день памяти препод. Іоанна Многострадальнаго.

(*Необыкновенный подвижникъ Кіево-Печерскаго монастыря*).

Кто бывалъ на богомольи въ Кіево-Печерской Лаврѣ и поклонялся тамъ въ пещерахъ нетлѣннымъ мощамъ святыхъ угодниковъ печерскихъ, тотъ навѣрное особенно замѣтилъ тамъ мощи препод. Іоанна Многострадальнаго въ такъ называемой ближней, Антоніевой пещерѣ. Тогда какъ мощи другихъ угодниковъ печерскихъ почиваютъ въ ракахъ, или гробницахъ, въ лежачемъ положеніи, мощи Іоанна Многострадальнаго оказываются въ положеніи стоячемъ,—и при томъ ихъ видна только верхняя—меньшая часть—голова и грудь съ крещенными на ней руками, а остальная часть мощей сокрыта въ землѣ по грудь; преподобный зрится въ полузакопанномъ видѣ въ тѣсной келійкѣ. Что бы это значило? Нѣкоторые недоумѣваютъ, смотря на особенное положеніе мощей Іоанна Многострадальнаго, и придумываютъ разныя небылицы о немъ, которыя и разносятъ по отдаленнымъ краямъ православнаго міра; такъ, напр., разсказываютъ, будто, мощи препод. Іоанна Многострадальнаго ежегодно входятъ въ землю на маковое зерно, и когда они совсѣмъ войдутъ въ землю, тогда будетъ конецъ міра. Откуда пошла такая небылица—трудно сказать; но что это именно небылица, это очевидно уже изъ ясныхъ словъ Спасителя нашего, записанныхъ въ святомъ Евангеліи, что дня кончины міра никто не знаетъ,—не только люди не знаютъ, но и ангелы. Предостерегая васъ отъ разныхъ невѣрныхъ разсказовъ о препод. Іоаннѣ Многострадальномъ, память котораго

нынѣ празднуется, я разскажу вамъ, бр. мои, объ этомъ святомъ угодникѣ то, что достовѣрно извѣстно изъ древнѣйшаго сказанія архимандрита печерскаго Поликарпа, жившаго спустя только нѣсколько десятковъ лѣтъ по кончинѣ преподобнаго. Но напомню вамъ прежде всего то, что пещеры кіевскія, какъ ближнія, такъ и дальнія, при Антоніѣ и Θеодосіѣ печерскихъ и нѣкоторое время послѣ нихъ, были не только мѣстами подвиговъ преподобныхъ, но и мѣстами ихъ погребеній, а впослѣдствіи и исключительно стали мѣстами погребеній печерскихъ иноковъ, когда послѣдніе стали жить въ открытомъ надпещерномъ монастырѣ.

Препод. Іоаннъ Многострадальный жилъ спустя почти 50 лѣтъ по кончинѣ преподобныхъ Антонія и Θеодосія печерскихъ, именно въ то время, когда пещеры служили и мѣстами погребеній и въ нихъ еще подвизались нѣкоторые изъ строгихъ иноковъ. Къ послѣднимъ принадлежалъ и Іоаннъ Многострадальный, почившій 18 іюля не прежде 1160 года. „Онъ пребывалъ здѣсь, говоритъ препод. Поликарпъ, тридцать лѣтъ въ великомъ воздержаніи, строгимъ постомъ удручая и томя плоть свою и нося на всемъ тѣлѣ тяжкія желѣза. Часто приходилъ къ нему одинъ изъ братій, томимый, по дѣйствію діавола, плотскимъ желаніемъ, продолжаетъ тотъ же препод. Поликарпъ, и просилъ блаженнаго Іоанна молить Бога, чтобы Онъ подалъ ему ослабу страстей и утолилъ похоть плотскую. И много разъ приходилъ онъ съ этою прозьбою. Блаженный же Іоаннъ говорилъ ему: братъ мой! мужайся и крѣпись, потерпи Господа ради; старайся сохранить пути Его, и Онъ не оставитъ тебя въ рукахъ враговъ и не предастъ насъ на растерзаніе зубамъ ихъ... Выслушай меня, сынъ мой, я разскажу тебѣ все, что случилось со мною отъ юности

моей. Много пострадалъ я, томимый нечистымъ желаніемъ. Не знаю, чего не дѣлалъ я для своего спасенія: по два, по три дня оставался я безъ пищи, и такъ три года провелъ... Нѣсколько разъ и по цѣлой недѣлѣ ничего не ѣлъ; безъ сна проводилъ всѣ ночи, жаждою много морилъ себя и тяжкія желѣза на себѣ носилъ. Въ такомъ злостраданіи провелъ я года три, но и тутъ не нашелъ покоя. И пошелъ я въ пещеру, гдѣ лежитъ святой отецъ нашъ Антоній, сталъ на молитву и молился день и ночь у гроба его. И услышалъ я голосъ его ко мнѣ: „Іоаннъ, Іоаннъ! нужно тебѣ затвориться здѣсь: не видѣніемъ и молчаніемъ борьба прекратится, и Господь поможетъ тебѣ молитвами преподобныхъ своихъ“. Съ того часа, братъ мой, поселился я въ этомъ скорбномъ и тѣсномъ мѣстѣ, и вотъ уже тридцатый годъ, какъ я живу здѣсь и только не много лѣтъ назадъ нашелъ успокоеніе. Всю жизнь свою мучительно боролся я съ помыслами плотскими, и жестока была моя жизнь. Не зная, что дѣлать, не могши терпѣть борьбы съ плотью, задумалъ я жить нагой и надѣлъ на себя вериги тяжкія, которыя съ тѣхъ поръ остаются на тѣлѣ моемъ, и доселѣ истончиваютъ меня стужа и желѣза. Наконецъ прибѣгъ я къ тому, въ чемъ и нашелъ пользу. Вырылъ я яму глубиною до плечь, и, когда пришли дни святаго поста, я вошелъ въ нее и своими руками засыпалъ себя землею, такъ что только руки и голова были свободны. Итакъ, подъ этимъ тяжкимъ гнетомъ пробылъ я весь постъ, не могши двинуться ни однимъ суставомъ. Но и тутъ не прекратилось разженіе и стремленіе плоти. Къ тому же врагъ діаволъ, чтобы выгнать меня изъ пещеры, страхи разные наводилъ на меня. Ноги мои, засыпанныя землею, горѣли какъ въ огнѣ, такъ что жилы корчились и кости

трещали; уже пламень досягалъ до утробы, и члены мои сгорали. Я же забылъ лютую ту боль и порадовался душею, что чисты соблюдены они отъ такой скверны, и желалъ лучше весь горѣть въ огнѣ томъ Господа ради, нежели выйти изъ ямы. И вотъ, увидалъ я змѣя страшнаго и лютаго, который хотѣлъ пожрать меня, дыша пламенемъ, осыпая меня искрами. И такъ много дней дѣлалъ онъ со мною, чтобы прогнать меня. Когда же приблизилась ночь Воскресенія Христова, вдругъ напалъ на меня лютый тотъ змѣй, такъ что голова и руки мои были уже въ его пасти, волоса на головѣ и бородѣ опалились, какъ ты теперь и видишь. Я же изъ гортани змѣя того, возопилъ изъ глубины сердца: „Господи Боже, Спасителю мой! Зачѣмъ ты меня оставилъ! Сжалься надо мною, Владыко! Ты единый Человѣколюбецъ, спаси меня грѣшнаго“! и проч. И вдругъ блеснула молнія и лютый тотъ змѣй исчезъ отъ меня, и послѣ того и донынѣ я не видалъ его. Тогда свѣтъ Божественный, какъ солнце, осіялъ меня, и я услышалъ голосъ, говорившій мнѣ: „Іоаннъ, Іоаннъ! вотъ тебѣ помощь. Прочее же отъ тебя зависитъ: наблюдай за собою, чтобы не было съ тобою чего нибудь горше, и не пострадать бы тебѣ въ будущемъ вѣкѣ“! Я же поклонился и сказалъ: Господи! зачѣмъ же Ты оставилъ меня въ такой злой мукѣ? И былъ мнѣ отвѣтъ: „по мѣрѣ силы терпѣнія твоего, Я навелъ на тебя искушеніе, чтобы ты очистился чрезъ него, какъ золото въ огнѣ. Господь не попускаетъ выше силъ напасти человѣку, чтобы онъ не изнемогъ; но, какъ господинъ, рабамъ крѣпкимъ и могучимъ тяжкія и великія дѣла вручаетъ, немощнымъ же и слабымъ измышляетъ малыя и легкія. Знай же вотъ что: при борьбѣ съ плотскою страстью, о которой ты молишься, молись лежащему

противъ тебя мертвецу, чтобы онъ облегчилъ тебя. Онъ сдѣлалъ больше Іосифа и можетъ помогать сильно страждущимъ такою страстью". Не зная имени этого святого, я началъ взывать: Господи, помилуй меня! Потомъ узналъ я, что это—Моисей, родомъ угринъ (венгерецъ). (Мощи его и до сихъ поръ почиваютъ противъ келліи съ мощами препод. Іоанна Многострадальнвго). И пришелъ на меня свѣтъ неизреченный, въ которомъ и теперь пребываю, и не имѣю нужды въ свѣтильникѣ ни днемъ, ни ночью. Мы, братъ мой, продолжалъ препод. Іоаннъ, погубили умъ свой плотолюбіемъ и Творящій праведное Христосъ попускаетъ страсть на насъ, никогда не приносившихъ плода. Но, братъ мой, я говорю тебѣ: помолись этому преподобному Моисею, и онъ поможетъ тебѣ". И взявши одну кость отъ мощей святаго, Іоаннъ подалъ ее брату и сказалъ: „приложи ее къ тѣлу своему". Тотъ сдѣлалъ такъ, и тотчасъ утихла страсть; члены его омертвѣли, и съ тѣхъ поръ не было ему искушенія. И возблагодарили они вмѣстѣ Бога, прославляющаго святыхъ своихъ": закончилъ свой разсказъ объ Іоаннѣ Многострадальномъ препод. Поликарпъ.

Вотъ вамъ, бр., самый достовѣрный разсказъ о препод. Іоаннѣ Многострадальномъ и почти его же собственными словами. Больше намъ ничего неизвѣстно объ этомъ необычайномъ подвижникѣ Кіево-Печерскомъ. Неизвѣстно также и то: самъ ли онъ зарылъ себя въ землю предъ своею кончиною, или просилъ своихъ собратій, чтобы они такъ погребли его по смерти.

Такъ, или иначе, а препод. Іоаннъ Многострадальный и донынѣ остается полузарытымъ въ землѣ, въ своей тѣсной келлійкѣ, какъ подвизался онъ и при жизни,—на память и въ поученіе всѣмъ послѣдующимъ

родамъ, —чтобы и мы, съ Божіею помощью, боролись съ своими страстями и многоразличными искушеніями, посылаемыми намъ отъ Господа, по нашей силѣ, для нашего же блага.

Замѣтка объ о. Іоаннѣ Кронштадскомъ.

Всей православной и даже, можно сказать, неправославной Россіи извѣстны – высокая религіозность, благочестивая жизнь и добрыя дѣла высокочтимаго о. Іоанна Сергіева—Кронштадтскаго. Думаемъ, что нѣтъ такой глухой деревушки, гдѣ-бы не нашлось хоть нѣсколькихъ человѣкъ, слышавшихъ о немъ и обращавшихся къ нему за помощью. Кажется, у насъ не было человѣка болѣе популярнаго, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Есть люди настолько темные, что не знаютъ именъ многихъ и многихъ великихъ благодѣтелей, царей, не знаютъ даже Царя-Освободителя, св. князя Владиміра, которому они обязаны безконечно больше, чѣмъ кому-либо изъ людей; но эти самые темные люди знаютъ «преподобнаго отца Іоанна», какъ они выражаются. Въ своемъ приходѣ я никогда не говорилъ о немъ, т. е. не разсказывалъ ни объ его святой жизни, ни о чудесахъ; я не дѣлалъ этого во избѣжаніе соблазна. Лучше молчать, чтобы не сказать лишняго слова человѣку, который, по своей простотѣ, можетъ придать сказанному своеобразный смыслъ. Но я увидѣлъ, что мои прихожане и безъ меня много знаютъ объ о. Іоаннѣ,—даже больше, чѣмъ я. Очень часто они обращаются ко мнѣ съ просьбой дать адресъ его и при этомъ разсказываютъ такъ много о немъ, что я становлюсь втупикъ. Понятно, что прошло черезъ тысячи устъ, то не можетъ быть чисто. Часто и печатное слово грѣшитъ противъ правды. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что высокочтимый о. Іоаннъ—глубоко вѣрующій, усердный молитвенникъ, нестяжательный, словомъ—истинный христіанинъ, какой только возможенъ въ настоящемъ вѣкѣ. Но оффиціально ничего не удо-

стовѣрено объ его святой жизни и особенно объ его чудесахъ. Къ сожалѣнію, нельзя быть увѣреннымъ, всѣ-ли письменныя обращенія доходятъ къ нему. Газеты упоминаютъ о многихъ лицахъ, завѣдующихъ его корреспонденціей, а также о какомъ-то псаломщикѣ, черезъ котораго, будто-бы, небезвозмездно можно имѣть свиданіе съ о. Іоанномъ, и многое другое. Какъ тутъ разобраться въ правдивомъ взглядѣ на о. Іоанна? Что это за намеки, какъ бы подрывающіе его авторитетъ?.. Или темные разсказы о странникѣ Антоніѣ?.. Все это слѣдовало-бы уяснить и отдѣлить правое отъ неправаго, если намъ дорогъ такой рѣдкій служитель Божій, каковъ о. Іоаннъ. Если къ нему идутъ на богомолье, обращаются къ нему въ молитвахъ, даже просятъ служить молебны ему, какъ святому, то о немъ слѣдуетъ знать всю правду. Мы полягаемъ, что и самъ о. Іоаннъ не желаетъ, чтобы о немъ говорили больше, чѣмъ онъ есть,—что онъ дѣлаетъ. Святость не была бы таковою, если бы она нуждалась въ похвалѣ и въ преувеличеніи. Она сокровенна и смиренна. Таковъ, мы полагаемъ, и о. Іоаннъ. Но послѣ всего, что говорятъ и пишутъ объ о. Іоаннѣ, даже я, священникъ, твердо не знаю: какъ къ нему относиться. Увѣрьте же вы крестьянина, что отцу Іоанну молебновъ править нельзя,—что это говорится не изъ зависти,—что онъ «не у бѣ прославленъ,—что не слѣдуетъ молиться «преподобному» о. Іоанну (Кронштадтскому). Крестьянинъ разсуждаетъ такъ: о. Іоаннъ—святой жизни, безсребренникъ, помогаетъ людямъ; молитвы его нерѣдко слышатся Богомъ,—онъ творитъ чудеса; точь-въ-точь тоже можно сказать и о св. Николаѣ. Если же послѣднему можно служить молебны и молиться, а первый отъ него отличается развѣ немного меньшей святостью (да и то еще вопросъ); то почему же и къ нему нельзя дѣлать подобныхъ же обращеній; тѣмъ болѣе что онъ ближе къ намъ,—онъ живой?.. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, слѣдовало-бы, по моему мнѣнію, кому нибудь сказать объ о. Іоаннѣ вѣское слово, и чтобы печать въ отношеніи его подвергалась предварительной тщательной провѣркѣ. Стоустая молва сама по себѣ искажаетъ факты, а тутъ еще и печать поддерживаетъ ее. Разъ печатаютъ, что странникъ Антоній былъ почтенъ о. Іоанномъ, какъ святой человѣкъ, какъ великій аскетъ и чудотворецъ, а потомъ—что о. Іоаннъ отъ него

«открещивается»; Антонія убираетъ полиція въ не столь отдаленныя мѣста, и въ то же время какимъ то образомъ онъ присутствуетъ въ Кронштадтѣ, при поднятіи колокола... Подобныя же противорѣчивыя извѣстія печатаютъ и объ о. Іоаннѣ, такъ что, повторяю, въ этомъ трудно разобраться не только темному человѣку, но и всякому. То, что я могъ до сихъ поръ прочесть объ о. Іоаннѣ, не утвердило во мнѣ какого-нибудь положительнаго о немъ мнѣнія. Брошюра профес. Сикорскаго, псаломщикъ, будто устраивающій за плату аудіенцію съ о. Іоанномъ,—газеты, получившія внушеніе свыше о томъ, что «пора оставить чудеса въ покоѣ (разумѣются чудеса о. Іоанна), какъ бы ни былъ выгоденъ этотъ промыселъ для розничной продажи», и другое подобное—подрываютъ довѣріе къ противоположнымъ разсказамъ, гдѣ о. Іоаннъ является скорымъ молитвенникомъ о душахъ нашихъ.

Священникъ *Александръ Козловскій.*

Прим. Редакціи. Слово «святой», вообще—въ отношеніи къ человѣку, значитъ болѣе или менѣе совершенный, но отнюдь не безгрѣшный. Конечно, въ указанномъ нами смыслѣ названіе святой можетъ быть приложимо и къ о. Іоанну—славному протоіерею Кронштадтскому и болѣе чѣмъ кому нибудь другому; но этимъ, однакоже, не исключаются и вольныя и невольныя его согрѣшенія, въ которыхъ онъ самъ часто винится, какъ и подобаетъ всякому истинному христіанину. Названіе же «святой», въ смыслѣ каноническаго прославленія, конечно, неприложимо къ о. Іоанну Кронштадтскому; такъ какъ такое прославленіе бываетъ только по кончинѣ, хотя бы то и завѣдомо угодныхъ Богу людей. Значитъ, о чествованіи о. Іоанна, какъ прославленнаго угодника Божія, о служеніи ему молебновъ и пр., разумѣется, не можетъ быть и рѣчи. Но, при этомъ, соглашаемся съ мнѣніемъ о. Александра Козловскаго, что въ высшей степени желательно было бы чье нибудь авторитетное сказаніе объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ и объ его дѣяніяхъ, въ которомъ выдѣлено было бы ясно и твердо правое отъ неправаго,—дѣйствительные факты отъ вымысловъ. Съ своей же стороны мы только одно скажемъ, что святость отца Іоанна Кронштадтскаго чуется сердцемъ—и при личномъ обращеніи съ нимъ и при чтеніи

его прекрасныхъ твореній, напоминающихъ, по ихъ простотѣ, силѣ убѣжденности и сердечности, дивныя творенія прославленнаго святителя Тихона Задонскаго.

Исторія одного приговора о закрытіи питейнаго заведенія въ приходѣ.

(Корреспонденція).

Поступивъ на приходъ въ село Неменку, липовецкаго уѣзда, девять лѣтъ тому назадъ, я засталъ своихъ прихожанъ въ подавляющемъ большинствѣ крайне бѣдными,—просто нищими; распущенность нравовъ, ночныя оргіи и всякаго рода безобразія -- все это было явленіемъ обычнымъ и, повидимому, никого не возмущало. Осмотрѣвшись кругомъ, я пришелъ къ убѣжденію, что всему виною кабакъ, и что успѣшно бороться съ его растлѣвающимъ вліяніемъ, при существованіи его самаго, немыслимо; почему я немедленно принялъ всѣ зависящія отъ меня мѣры къ тому, чтобы изгнать кабакъ изъ прихода,—и, благодареніе Господу Богу, спустя около года, по вступленіи моемъ на приходъ, я успѣлъ убѣдить своихъ прихожанъ—составить приговоръ о нежеланіи ихъ имѣть въ своемъ селѣ питейное заведеніе и, такимъ образомъ, ужаснѣйшее зло деревни, отъ вѣка его растлѣвавшее, было, повидимому, уничтожено съ корнемъ. Много стоило это мнѣ труда, много энергіи и силъ пришлось употребить, пока, наконецъ, удалось убѣдить своихъ прихожанъ подписать такой приговоръ, при чемъ главнымъ препятствіемъ служила та сотня рублей, которую кабатчикъ-еврей ежегодно вносилъ въ пользу бѣднаго сельскаго общества, въ тоже время выжимая изъ него въ свою пользу десятки сотенъ рублей, добытыхъ крестьянскимъ кровавымъ потомъ. Съ закрытіемъ кабака, въ деревнѣ сразу все перемѣнилось: вмѣсто обычныхъ грязныхъ пѣсенъ, разгула, ссоръ и дракъ, воцарились—благодатная тишина и спокойствіе. Благосостояніе прихожанъ видимо улучшалось, и не разъ мнѣ приходилось выслушивать искреннюю благодарность многихъ прихожанъ за избавленіе ихъ отъ той ужасной язвы, которая

такъ долго губила ихъ нравы и благосостоянiе. Прiятно было видѣть плоды своихъ трудовъ, и я считалъ себя счастливымъ, сдѣлавъ въ пользу ближняго доброе дѣло. Къ сожалѣнiю, увы, не долго пришлось наслаждаться приходу такимъ благосостоянiемъ: восемь счастливыхъ лѣтъ прошли столь быстро, какъ бы восемь дней... Въ концѣ прошлаго года, Липовецкое питейное присутствiе, безъ всякаго объясненiя причинъ, увѣдомило Ильинецкое волостное правленiе, что на дальнѣйшее время приговоръ Неменскаго сельскаго общества о закрытiи въ ихъ селѣ питейнаго заведенiя не можетъ быть утвержденъ. Неменскiе крестьяне были крайне удивлены такимъ рѣшенiемъ Липовецкаго питейнаго присутствiя. За восемь истекшихъ лѣтъ, они уже фактически убѣдились, что безъ шинка гораздо лучше жить, чѣмъ было съ нимъ; почему на сходѣ, собранномъ властями для этого, выражали даже ропотъ на такое постановленiе. Но привыкшiе вообще быть всегда покорными приказу начальства, когда при томъ волостныя власти объявили имъ на сходѣ, что времена теперь измѣнились, и что если они не подпишутъ новаго приговора въ обратномъ смыслѣ, то у нихъ и безъ того будетъ устроенъ шинокъ,—при чемъ они въ такомъ случаѣ лишатся того денежнаго взноса, который они, несомнѣнно, имѣютъ право получить въ свою пользу отъ кабатчика, если охотно примутъ его,—крестьяне повиновались. Такое аргументальное объясненiе сущности даннаго вопроса должно было повлiять на массу и крестьяне, volens-nolens, должны были подписать новый приговоръ, которымъ за 100 р. годичной платы допустили къ себѣ, по настоятельному совѣту своего непосредственнаго начальства, новаго гостя. И вотъ, въ новомъ годѣ, въ деревнѣ «отъ инуды» явился, во образѣ кабатчика, самый злѣйшiй врагъ общественной нравственности и благосостоянiя и вполнѣ на законномъ основанiи открылъ свою ужасную дѣятельность.

И такимъ образомъ все, что добыто было чрезвычайными усилiями, погибло въ одинъ мигъ, благодаря отсутствiю солидарности въ дѣйствiяхъ лицъ, призванныхъ служить общественнымъ интересамъ!

Что остается дѣлать тѣмъ, которые употребляли въ свое время столько силъ, труда и здоровья, для изгнанiя изъ деревни

этой общественной язвы? Гдѣ искать въ такихъ случаяхъ помощи и защиты? И у кого, наконецъ, при такихъ условіяхъ сельской жизни, хватитъ силъ и энергіи бороться съ тѣмъ тяжкимъ недугомъ деревни, который такъ жестоко всегда парализуетъ всѣ благія пастырскія начинанія въ приходѣ?!..[1]

10 марта 1893 года. Священникъ *Іеронимъ Ясинскій.*

Письмо въ редакцію „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", по вопросу объ образованіи сельскихъ библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ, для внѣкласснаго чтенія учениковъ и прихожанъ.

Наша народная религіозно-нравственная и патріотическая литература разбросана и по журналамъ и по отдѣльнымъ книжкамъ разныхъ изданій. По разнообразію своему и по сравнительному достоинству, она представляетъ не малое затрудненіе для выбора изъ нея болѣе подходящихъ экземпляровъ, для составленія библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ. Наконецъ, по содержанію и направленію своему, она представляетъ много разновидностей. Все это говорю я къ тому, что человѣкъ, живущій въ селѣ, или въ глухой деревнѣ, и спеціально не слѣдящій за выходомъ въ свѣтъ тѣхъ или иныхъ народныхъ религіозно-нравственныхъ и патріотическихъ изданій, рѣшительно теряется при выпискѣ книгъ для составленія сельской библіотеки при церковно-приходской школѣ, для внѣкласснаго чтенія учениковъ и другихъ прихожанъ, интересующихся книжною мудростью.

Выборъ книгъ, конечно, требуется самый тщательный. Напримѣръ, я желаю выписать на 50 рублей библіотеку для народнаго чтенія въ незараженное никакими ересями село, гдѣ люди по части книжной грамотности представляютъ собою младенцевъ, млекомъ питающихся. Въ данномъ случаѣ, я, положимъ, сельскій свя-

---

[1]) Къ сожалѣнію, эта корреспонденція достопочтеннѣйшаго о. Іеронима Ясинскаго помѣщается съ большимъ запозданіемъ. Помнится намъ, что по вопросу этой корреспонденціи въ „Кіевлянинѣ" въ свое время были разъясненія недоразумѣній съ обѣихъ сторонъ; но къ чему привели эти разъясненія—не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, очень желалось бы знать: въ какомъ положеніи теперь находится вопросъ трезвости въ Неменскомъ приходѣ. *Ред.*

щенникъ, прежде всего остановлюсь на выпискѣ «Житій Святыхъ» (конечно, въ сокращенномъ видѣ, какъ болѣе дешеваго изданія); затѣмъ, назову еще нѣсколько названій книгъ,—а потомъ, при выборѣ книгъ, буду находиться въ крайнемъ затрудненіи и выпишу для такой библіотеки много книгъ невпопадъ, что ухудшитъ достоинство библіотеки и не приведетъ къ желанной цѣли. Выписать же библіотеку на 50 руб. для села съ жителями, имѣющими болѣе или менѣе развитой вкусъ по части книжной начитанности, опять представитъ затрудненія, такъ какъ можно выписать въ такую библіотеку много такихъ книгъ, которыя или читались большинствомъ прихожанъ, или въ изобиліи имѣются у нихъ на рукахъ; такъ что въ этомъ случаѣ можно выписать много менѣе необходимыхъ книгъ и не выписать болѣе существенно необходимыхъ. При составленіи библіотеки церковно-приходской сразу въ 100 рублей и болѣе, несомнѣнно, окажется ошибокъ и оплошностей еще больше.

Наконецъ, въ селахъ, гдѣ существуютъ разные сектанты—штундисты, молокане, баптисты и раскольники разныхъ толковъ,—требуются въ библіотеки, кромѣ обыкновенныхъ книгъ, какія находятся и въ другихъ библіотекахъ, и книги полемическаго характера, направленныя противъ означенныхъ и другихъ сектантовъ. Впрочемъ насколько мнѣ помнится, каталогъ книгъ противусектантскаго направленія былъ напечатанъ или въ «Церк. Вѣд.», или въ другомъ какомъ-то органѣ, хотя спеціальное назначеніе этихъ книгъ—служить миссіонерамъ пособіемъ въ ихъ миссіонерской дѣятельности.

Поэтому желательно было бы, чтобы въ какомъ-либо духовномъ органѣ печати, наприм., въ «Церковн. Вѣдом.», какъ самомъ распространенномъ духовномъ органѣ, ежегодно печатались каталоги книгъ для указанныхъ мною библіотекъ, или чтобы эту обязанность приняли на себя епархіальные училищные совѣты. На второй годъ каталогъ книгъ могъ бы быть измѣняемъ и дополняемъ вновь вышедшими книгами и рекомендованными училищнымъ при Свят. Синодѣ совѣтомъ и т. д. Правда, этотъ трудъ и для библіографа-спеціалиста сразу былъ бы слишкомъ тяжелъ и не посиленъ, но за то впослѣдствіи задача такого труженника была бы весьма облегчена, такъ какъ авторы и издатели книгъ религіозно-

нравственнаго и патріотическаго характера, желая возможно большаго распространенія своимъ изданіямъ, сами присылали бы свои книги составителю каталога, съ просьбой о помѣщеніи ихъ въ ежегодно печатаемомъ каталогѣ [1]).

Печатаніемъ каталоговъ книгъ, годныхъ для народнаго чтенія, съ указаніемъ цѣнъ и мѣстъ ихъ выписки, и составленіемъ по этимъ каталогамъ сельскихъ библіотекъ принесена была бы громаднѣйшая услуга дѣлу религіозно нравственнаго просвѣщенія простаго народа, особенно въ нашемъ краѣ, гдѣ еще сильны—католицизмъ, жидовство и раціоналистическія секты, особенно послѣднія, состоящія подъ покровительствомъ нѣмецкаго протестантизма. Простой народъ, покупая у офеней и разныхъ букинистовъ безсмыслѣннѣйшія и безтолковѣйшія сказки о разныхъ Еруссланахъ Лазаревичахъ и Бовахъ Королевичахъ, не развиваетъ въ себѣ ни религіозно-нравственнаго, ни патріотическаго, ни литературнаго вкуса, и не пріобрѣтаетъ никакихъ утилитарно-практическихъ свѣденій и знаній. На книгу иные изъ простого народа смотрятъ только, какъ на описаніе ужасовъ, страстей, геройства, отваги и вообще чего-то необыкновеннаго, фантастическаго. Иногда, впрочемъ, и восхищаются эти дѣти природы простѣйшими и дешевѣйшими лубочными изданіями, но, какъ сказано, пользы отъ этого весьма мало, а вредъ большой, уже и потому, что время, нужное для чтенія болѣе полезныхъ книгъ, тратится на безполезное чтеніе. Проникновеніе же въ среду народа книгъ изъ неблагонадежнаго источника, несомнѣнно, приноситъ еще большій вредъ...

Также желательно было-бы, чтобы къ каталогамъ книгъ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія присовокуплялись и перечни популярныхъ книгъ и брошюръ по сельскому хозяйству: огородничеству, садоводству и особенно по земледѣлію. Мнѣ недавно случилось читать «Бесѣды» (41 бесѣда въ 7-ми выпускахъ) по сельскому хозяйству Котельникова: «о почвѣ и ея обработкѣ, о воздѣлываніи хлѣбовъ — ржи, пшеницы, ячменя и др., о воздѣлываніи картофеля» и т. д. Эти «Бесѣды» прежде печатались въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» и исключительно предназначались

---

[1]) Училищный совѣтъ, при Св. Синодѣ отъ времени и до времени и рекомендуетъ подходящія книги для ученическихъ библіотекъ въ „Церк. Вѣд." *Ред.*

для распространенія популярныхъ свѣдѣній и знаній по сельскому хозяйству между земледѣльцами—крестьянами, въ рукахъ которыхъ всецѣло находится сельскохозяйственная участь Русской земли. Но эти популярныя «Бесѣды» о сельскомъ хозяйствѣ, хотя и весьма полезныя для болѣе или менѣе образованнаго сельскаго хозяина, для малограмотнаго крестьянина принесутъ мало пользы, такъ какъ, не смотря на усиленное желаніе автора ихъ—приспособиться къ умственному кругозору крестьянина, въ этихъ «Бесѣдахъ», есть еще много темнаго и непонятнаго для полуграмотнаго крестьянина. Вообще задача популяризовать какія-либо, добытыя наукой и опытомъ, знанія—трудная, въ виду того, что у нашего крестьянина слишкомъ ограниченъ лексиконъ словъ и понятій, и сколько-нибудь научные термины кажутся для него китайской грамотой. Спеціальныя изданія фирмы А. Ф. Девріена по сельскому хозяйству тѣмъ менѣе могутъ имѣть доступъ въ среду крестьянства.

Но, съ выписываніемъ въ школьныя сельскія библіотеки подходящихъ изданій по сельскому хозяйству, явилось бы много популяризаторовъ сельскохозяйственныхъ знаній, и потребность въ популярныхъ книгахъ и брошюрахъ по сельскому хозяйству, такимъ образомъ, была бы удовлетворена. Этимъ также немаловажная услуга была бы оказана простому народу, который въ 99% случаевъ ведетъ свое хозяйство самымъ примитивнымъ способомъ, какъ вели отцы, дѣды, прадѣды и т. д.; вслѣдствіе чего, при теперешнихъ частыхъ неблагопріятныхъ климатическихъ и метеорологическихъ условіяхъ, при нераціональной культурѣ хлѣбовъ, при истощеніи почвы, трудъ земледѣльца-крестьянина часто положительно не вознаграждается; отсюда недороды, голодовки и проч.

Наконецъ, при составленіи сельской библіотеки, нельзя игнорировать и популярныхъ книгъ и брошюръ и по медицинѣ,—по леченію несложныхъ болѣзней простыми, общераспространенными, по большей части, народными средствами. Сюда же присоединимъ брошюры о дезинфекціи и руководства объ улучшеніи санитарныхъ условій жизни. Исполненіе санитарныхъ и дезинфекціонныхъ правилъ, какъ всѣмъ болѣе или менѣе образованнымъ людямъ извѣстно, часто предупреждаетъ развитіе и распространеніе эпидемическихъ болѣзней; не исполненіе же ихъ влечетъ за собою усиле-

ніе эпидемій, особенно холеры. Это — истины, о которыхъ распространяться излишне. Знаніе хотя нѣсколькими прихожанами основныхъ правилъ гигіены и медицины и примѣненіе ихъ на практикѣ могло-бы принести пользу и всѣмъ остальнымъ прихожанамъ. Въ данномъ случаѣ мы могли бы быть избавлены отъ тѣхъ печальныхъ явленій, которыя вызваны были холерными безпорядками. 21—22 іюня 1892 г., какъ извѣстно, въ г. Астрахани были произведены «холерные» безпорядки, и Астраханскій военно-окружной судъ 18 декабря 1892 г. за эти безпорядки приговорилъ 20 человѣкъ къ смертной казни чрез повѣшеніе, 22 человѣка къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ и т. д. Спрашивается, отчего происходятъ эти въ высшей степени печальныя и плачевныя явленія, т. е. безпорядки и, какъ слѣдствіе ихъ, кара закона? Не обинуясь скажемъ: отъ невѣжества народныхъ массъ, неправильно оцѣнившихъ правительственныя мѣропріятія, направленныя къ ослабленію распространенія холеры и къ прекращенію губительнаго дѣйствія этой жестокой эпидеміи. По газетнымъ свѣдѣніямъ, во многихъ селахъ и мѣстечкахъ были устранены холерные безпорядки, благодаря исключительно тому, что нѣкоторые крестьяне этихъ селъ и мѣстечекъ имѣли болѣе или менѣе ясное и правильное представленіе о значеніи дезинфекціи и санитарныхъ мѣръ, предпринимавшихся правительствомъ и земствами для предупрежденія занесенія въ эти мѣста холерной заразы и для ослабленія ея губительнаго дѣйствія, если она здѣсь уже появилась. Эти грамотные крестьяне, имѣвшіе правильное понятіе о полезности и необходимости медицинскихъ и санитарныхъ мѣръ въ дѣлѣ борьбы съ холерой, убѣждали своихъ собратьевъ не дѣлать безпорядковъ, а если они, безпорядки, начались, то прекратить ихъ,—и въ этомъ имѣли успѣхъ. Своему брату, какъ свидѣтельствуютъ указанные факты, возбужденная чернь скорѣе повѣритъ, чѣмъ лицамъ интеллигентнымъ, къ которымъ она въ такихъ случаяхъ относится съ недовѣріемъ, считая интеллигентныхъ лицъ подкупленными...

На эти явленія, въ виду имѣющей появиться, по предсказанію врачей, холерной эпидеміи съ новой силой, слѣдовало-бы обратить особенное вниманіе Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и

Медицинскому Департаменту. По порученію послѣдняго, должны быть изданы популярныя медицинскія сочиненія, а первое, т. е. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ могло бы разослать ихъ въ сельскія библіотеки, а также по нѣсколько экземпляровъ въ каждое село для безплатной роздачи ихъ грамотнымъ крестьянамъ. Распространенію этихъ полезныхъ знаній могло-бы много посодѣйствовать сельское духовенство. Этимъ оказана была бы неоцѣненная услуга невѣжественному крестьянству, которое, при весьма многихъ прекрасныхъ своихъ качествахъ, нечуждо дикихъ и грубыхъ нравовъ и понятій; этимъ, я глубоко вѣрю, навсегда было-бы устранено повтореніе астраханскихъ, саратовскихъ, юзовскихъ и др. холерныхъ безпорядковъ, такъ печально окончившихся для многихъ.

Вотъ нѣсколько мыслей о томъ, изъ какихъ книгъ должны составляться сельскія библіотеки. Имѣя такія библіотеки, сельское духовенство весьма много было-бы облегчено въ руководительствѣ и учительствѣ простаго народа; оно, духовенство, указаніемъ и раздаваніемъ для домашняго чтенія книгъ, правильно направляло бы стремленіе и любовь простаго карода къ просвѣщенію,—который чрезъ это былъ-бы надежнѣе и вѣрнѣе воспитываемъ въ духѣ любви къ Религіи, Церкви, Престолу и къ своимъ сельскохозяйственнымъ занятіямъ—единственному могущественному средству земледѣльческой Руси.

Но, быть можетъ, спросятъ, гдѣ же взять средствъ на учрежденіе библіотекъ съ указаннымъ мною содержаніемъ, характеромъ и направленіемъ? На это отвѣчу. Тратитъ ежегодно сельская община на содержаніе школъ 100—300 р., расходуетъ она ежегодно на содержаніе сельскихъ должностныхъ лицъ и лицъ волостнаго правленія 500—1000 руб., наконецъ, расходуетъ эта же община ежегодно на водку и другія питія 2,000—10,000 рублей; естественно, что она въ состояніи дать для своей же пользы на сельскую библіотеку единовременно 50—200 р. и потомъ ежегодно на пополненіе библіотеки половину или треть этой суммы. Такъ какъ указанная библіотека имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, религіозно-нравственное развитіе и воспитаніе сельскаго народа, то въ крайнемъ случаѣ, при крайней бѣдности прихожанъ извѣстнаго

прихода, часть суммы на библіотеку можно было бы взять изъ попечительскихъ суммъ, или даже изъ излишнихъ за всѣми расходами церковныхъ суммъ.

Учрежденіемъ сельскихъ библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ для внѣкласснаго чтенія учениковъ и другихъ прихожанъ принесена была бы несомнѣнная польза: выдача книгъ на руки прихожанамъ для чтенія, разъясненіе и объясненіе непонятнаго, разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ по поводу прочитаннаго— все это способствовало-бы умственному и нравственно-религіозному развитію прихожанъ въ желательномъ направленіи,—сблизило бы пастыря съ пасомыми и скорѣе способствовало бы къ образованію единой всецѣлой приходской семьи, гдѣ былъ бы единъ пастырь и едино стадо.

Желательно было бы, чтобы по возбужденному мною вопросу высказались и другіе собратья.

Сельскій священникъ *Г. Поповскій.*

Пятидесятилѣтній юбилей священства настоятеля села Пинчуковъ, васильковскаго уѣзда, протоіерея Меѳодія Трезвинскаго.

11-го іюня сего года надолго останется памятнымъ какъ для прихожанъ с. Пинчуковъ, такъ и для всего духовенства 2-го фастовскаго благочинническаго округа, васильковскаго уѣзда. По случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня служенія въ священническомъ санѣ мѣстнаго о. настоятеля, окружнаго благочиннаго, Меѳодія Елеазаровича Трезвинскаго, въ этотъ день юбиляромъ, совмѣстно съ духовенствомъ округа, при мрогочисленномъ стеченіи народа, были торжественно совершенны литургія и молебенъ, на торомъ участвовало двадцать три священнослужителя. На литургіи послѣ концерта, исполненнаго хоромъ пѣвчихъ изъ учениковъ церковно-приходской школы, и послѣ молебна, сказаны были двѣ рѣчи, изъ коихъ въ послѣдней священникъ о. Зиновій Гребенѣтскій теплыми и прочувствованными словами прекрасно и правдиво

охарактеризовалъ юбиляра, какъ пастыря, благочиннаго, человѣка и отца семьи. Послѣ богослуженія, юбиляромъ была предложена духовенству и прихожанамъ трапеза въ его квартирѣ, гдѣ священники округа поднесли ему въ даръ дорогую, украшенную камнями, икону съ изображеніемъ священномученника Меѳодія, имя котораго носитъ юбиляръ. Причетники округа преподнесли образъ Божьей Матери. Добрые и признательные прихожане, цѣнящіе полувѣковое въ ихъ приходѣ служеніе любимаго и уважаемаго своего пастыря, предложили юбиляру отъ себя въ даръ дорогой наперстный крестъ и хлѣбъ-соль на цѣнномъ блюдѣ. Отъ дѣтей юбиляра и знакомыхъ были также подношенія. Что за трогательная и умилительная вышла картина, когда представительный и благообразный, весь убѣленный сѣдинами, семидесятитрехлѣтній старецъ-юбиляръ, окруженный толпою прихожанъ, духовенствомъ, знакомыми, дѣтьми и малютками-внучатами, растроганный, съ глазами полными слезъ, принималъ подарки и поздравленія... Это было не сухое, холодное и оффиціальное поздравленіе, а теплое проникнутое неподдѣльною сердечностью и искренностью чествованіе подчиненными своего добраго начальника-друга,—прихожанами—любимаго и почитаемаго пастыря,—дѣтьми и внуками—нѣжнаго обожаемаго отца и дѣдушки,—знакомыми—хлѣбосольнаго, участливаго и отзывчиваго на все доброе домохозяина, сосѣда и человѣка. Всѣ присутствовавшіе умилялись, и многіе не могли удержаться отъ слезъ.

Сынъ сельскаго священника, протоіерей Меѳодій Елеазаровичъ Трезвинскій, по окончаніи въ 1843 г. курса ученія въ Кіевской духовной семинаріи, 11-го іюня 1844 года рукоположенъ былъ въ священники приснопамятнымъ святителемъ, митрополитомъ кіевскимъ Филаретомъ. Не гоняясь за матеріальными удобствами и выгодами, но всецѣло отдавшись великому и святому дѣлу пастырскаго служенія, высокопочтенный протоіерей не переходилъ изъ прихода на приходъ, ища большаго матеріальнаго обезпеченія, но все время оставался на скромномъ занимаемомъ мѣстѣ, хотя давно заслуживалъ лучшаго. Столь продолжительное служеніе въ одномъ приходѣ, гдѣ большую часть прихожанъ онъ самъ крестилъ и на своихъ рукахъ еще малютками вносилъ во храмъ при воцерковле-

нiи, тѣсно сблизило и какъ бы сроднило его съ прихожанами, давши ему право не по одному только священническому сану, но и по преклонному возрасту и по давности своего пастырскаго въ приходѣ служенiя, именоваться пресвитеромъ (старѣйшимъ) въ своемъ приходѣ.

Глубоко и сильно привязанъ онъ къ своему приходу и прихожанамъ, которые, въ свою очередь, сердечно признательны и привязаны къ нему, столь потрудившемуся для блага ихъ. Его старанiями расширенъ устройствомъ придѣловъ и пристройкой новой колокольни и благоукрашенъ приходскiй храмъ; его же заботами храмъ прилично огороженъ и снабженъ въ достаточномъ количествѣ необходимой церковной утварью. Благодаря его хлопотамъ, открыта церковно приходская школа, для которой онъ недавно устроилъ прекрасное и обширное зданiе съ приличной обстановкой при которомъ отведенъ огородъ, въ пользованiе учителя. Школа его считается лучшей въ округѣ, ежегодно выпуская по нѣсколько учениковъ, оканчивающихъ со свидѣтельствами, дающими льготы по воинской повинности. Благодаря его усиленнымъ старанiямъ, для причта отведена вблизи храма усадьба, взамѣнъ раньше находившейся за нѣсколько верстъ, въ концѣ села. Неусыпно стоя на стражѣ спасенiя своей паствы, бдительный пастырь всегда старался твердо укрѣпить прихожанъ въ православiи, такъ что занесенная было со стороны штунда не могла свить себѣ здѣсь гнѣзда, но, благодаря старанiямъ любимаго и почитаемаго въ приходѣ пастыря, скоро совершенно исчезла.

Цѣнимая добрыми прихожанами, благотворная пастырская дѣятельность не могла укрыться и отъ глазъ епархiальной власти, и высокопочтенный юбиляръ удостоился всѣхъ почти отличiй и наградъ, какiя только доступны въ скромномъ званiи сельскаго священника. Онъ имѣетъ набедренникъ, бронзовый за крымскую войну крестъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ, орденъ св. Анны 3-й степени, санъ протоiерея и за выслугу пятидесяти лѣтъ въ санѣ священника имѣетъ получить орденъ св. Владимира 4-й степени.

Какъ способный и энергичный дѣятель, съ 1869 по 1877 годъ онъ былъ помощникомъ благочиннаго, а съ 1877 года и по сiе время проходитъ должность окружнаго благочиннаго.

Отличительныя черты его характера—простота и скромность, сердечность и доброта, радушіе и гостепріимство, привязывающее къ нему всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, прихожанъ и подчиненныхъ и вообще всѣхъ, кому только приходится встрѣчаться съ нимъ и побывать въ его домѣ. Нужно только удивляться той разумной тактичности, съ какою онъ умѣетъ относиться къ подчиненнымъ ему по должности благочиннаго лицамъ, являясь предъ ними не сухо-оффиціальнымъ начальствующимъ лицомъ, а скорѣе добрымъ старшимъ братомъ и руководителемъ. Врагъ сухого и бездушнаго формализма и мелочности, онъ умѣетъ даже вынуждаемыя необходимостью службы замѣчанія и внушенія растворять и смягчать сердечностью и участіемъ, являясь въ буквальномъ смыслѣ слова «благочиннымъ», дѣйствительно учиняя благо, исправляя и направляя ко благу любовью и «духомъ кротости» подвѣдомый ему округъ.

Неся уже семнадцать лѣтъ обязанности благочиннаго, несмотря на преклонный свой возрастъ, высокопочтимый протоіерей энергично и успѣшно управляется со своими многосложными обязанностями, готовый и жизнь свою положить при исполненіи своего долга, что съ нимъ едва не случилось. Такъ, послѣ столь памятнаго всей Россіи страшнаго событія 1-го марта, путешествуя по своему округу для приведенія народа къ присягѣ нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, высокопочтенный протоіерей, неустрашимо перебираясь въ м. Бѣлой-Церкви по льдинамъ чрезъ р. Рось, попалъ въ промоину и весь погрузился въ холодную рѣку,—и только неустрашимость и самоотверженность недавно скончавшагося пристава П. Х. Іерописа, бросившагося на помощь, спасла его отъ смерти.

Многолѣтняя жизнь высокопочтеннаго юбиляра исполнена была не малыхъ горестей и скорбей, отъ которыхъ никто изъ людей неограждень на землѣ. Имѣя немалочисленную семью, на воспитаніе которой, при скудости средствъ, часто приходилось отказывать себѣ въ самомъ необходимомъ, онъ пережилъ страшное горе, похоронивъ двухъ старшихъ во цвѣтѣ силъ и здоровья своихъ сыновей, одного безвременно умершаго отъ тифа чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи курса университета, а другого—унесеннаго

въ могилу холерой, бывшаго въ послѣднемъ уже классѣ духовной Семинаріи. Недавно онъ похоронилъ и оплакиваетъ кончину своей нѣжно-любимой супруги, бывшей столь рѣдкимъ въ наше время образцомъ и нѣжной любящей жены, и доброй матери, и истинной христіанки.

Изъ оставшихся въ живыхъ дѣтей—старшій сынъ (свѣтскій) состоитъ на службѣ въ земствѣ въ г. Херсонѣ,—младшій—сельскимъ священникомъ въ Кіевской епархіи,—двѣ дочери замужемъ за священниками, и одна живетъ при отцѣ, посвятивъ себя всецѣло заботамъ о немъ. Ни дальность разстоянія, ни собственныя семейныя хлопоты и заботы каждаго изъ членовъ семьи не ослабляютъ здѣсь крѣпкихъ родственныхъ узъ любви и не отвлекаютъ дѣтей отъ частаго посѣщенія нѣжнаго и обожаемаго престарѣлаго отца, который, какъ патріархъ, окруженный нѣжно-любящими чадами и внучатами, находитъ среди семьи родной истинную отраду и утѣшеніе, на склонѣ дней своихъ.

Какъ бы въ награду за свою съ молодыхъ лѣтъ умѣренную и воздержную жизнь, высокопочтенный юбиляръ пользуется до сей поры такой еще бодростью и крѣпостью силъ, что подобнаго ему въ такомъ возрастѣ весьма рѣдко можно встрѣтить въ наше время. Ето типъ тѣхъ лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ людей, которые нерѣдко встрѣчались въ доброе старое время, но коихъ, къ сожалѣнію, рѣдко уже можно встрѣтить въ наше время.

Да продлитъ же Господь дни престарѣлаго высокопочтеннаго юбиляра, чтобы могъ онъ еще долго служить добрымъ образцомъ для современныхъ пастырей, благочинныхъ и отцовъ семьи!

Священникъ *Іаковъ Ганицкій.*

Извѣстія и замѣтки.

— **Къ предстоящему Кіевскому съѣзду представителей церковныхъ школъ.** Въ Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ идетъ дѣятельная подготовка къ предстоящему въ Кіевѣ іюльскому съѣзду представителей церковныхъ школъ пятнадцати южныхъ губерній и Сѣверо-Западнаго края. При совѣтѣ учрежденъ распорядительный комитетъ по пріему съѣзда. Предсѣдателемъ комитета состоитъ о. намѣстникъ Кіево-Печерской лавры,

архимандритъ Сергій, членами—ректоръ семинаріи, архимандритъ о. Іоанникій,—д. с. с. П. А. Игнатовичъ, экономъ митрополитанскаго Софійскаго дома, протоіерей Петрушевскій и казначей совѣта преподаватель семинаріи с. с. Петрушевскій. Депутатовъ на съѣздъ ожидается около 40, въ томъ числѣ прибудутъ на съѣздъ: преосвященный викарій Волынской епархіи, епископъ Владиміръ, нѣкоторые ректоры семинарій изъ архимандритовъ и протоіереевъ, въ качествѣ предсѣдателей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, а также уѣздные протоіереи, предсѣдатели уѣздныхъ отдѣленій совѣтовъ и епархіальные наблюдатели. Изъ Кіевской епархіи на съѣздъ командируются: предсѣдатель Сквирскаго отдѣленія, протоіерей Чайковскій, Звенигородскаго отдѣленія священникъ о. Бутовскій и предсѣдатель Кіевскаго отдѣленія, священникъ о. Клитинъ. Кромѣ того, къ участію на съѣздѣ допущены будутъ и частно, по своей инициативѣ, прибывшіе въ Кіевъ дѣятели школъ. Командированнымъ своими епархіальными начальствами депутатамъ предположено отвести даровыя помѣщенія въ Кіево-Печерской лаврѣ, Михайловскомъ монастырѣ, Братскомъ, при Софійскомъ митрополитанскомъ домѣ и проч.

Засѣданія съѣзда будутъ происходить въ залѣ второго женскаго епархіальнаго училища, что около Михайловскаго монастыря, на Трехсвятительской ул. Изъ Петербурга отъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ ожидается на съѣздъ товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода, т. с. В. К. Саблеръ,—каѳедральный протоіерей Исаакіевскаго собора П. А. Смирновъ и чиновникъ особыхъ порученій д. с. с. В. И. Шемякинъ.

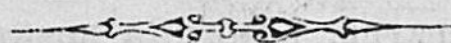
На время съѣзда, въ залѣ Кіевской городской думы открыта будетъ выставка предметовъ, относящихся къ церковно-школьному дѣлу, и работы учениковъ по профессіональному обученію. Для устройства выставки, препровождены изъ Петербурга въ Кіевъ вещи изъ учрежденнаго при училищномъ совѣтѣ Св. Синода церковно-школьнаго музея и, кромѣ того, присылаются предметы по школьному дѣлу изъ всѣхъ епархій, представители коихъ участвуютъ на съѣздѣ.

— Преподаваніе сельскаго хозяйства въ духовныхъ школахъ. Съ будущаго учебнаго года въ церковно-приходскихъ школахъ, учительскихъ школахъ и различныхъ курсахъ духовнаго вѣдомства

вводится преподаваніе сельскаго хозяйства. Въ виду этого Святѣйшій Синодъ поручилъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, по мѣрѣ надобности, входить въ училищный при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтъ, съ представленіями о введеніи означеннаго предмета въ кругъ предметовъ—существующихъ и вновь открывающихся церковно-приходскихъ школъ и учительскихъ курсовъ. («Кіевл.»)

— **Замѣчательный случай.** Въ ряду выдающихся случаевъ избавленія человѣка домашними животными отъ угрожающей опасности, заслуживаетъ упоминанія слѣдующій эпизодъ, имѣвшій мѣсто въ г. Могилевѣ губернскомъ. 10-го мая, рано утромъ, когда протоіерей мѣстной Николаевской церкви, О. Б—вичъ, проходилъ черезъ дворъ своей усадьбы, во дворъ вбѣжала бѣшеная собака и съ яростью направилась прямо на замѣченнаго ею О. Б—ича. Почтенный старецъ такъ испугался при видѣ бѣшеннаго животнаго, что остановился, какъ вкопанный, и, не прибѣгая ни къ какимъ средствамъ для самозащиты, едва только успѣлъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Въ этотъ моментъ, на выручку его, сразу явились съ разныхъ концовъ усадьбы—дворовая собака О. Б—вича, свинья и даже расхрабрившаяся курица и набросились на бѣшеную собаку. У самыхъ ногъ О. Б—вича и вокругъ его происходила отчаянная борьба между бѣшеной собакой и отвлекшими ея вниманіе домашними животными,—борьба, сопровождавшаяся рѣзкими звуками—лая собакъ, визга свиньи и кудахтанья курицы. На этотъ шумъ выбѣжала изъ дома прислуга и кое-кто изъ домашнихъ О. Б—вича, и общими усиліями людей и животныхъ бѣшеная собака была прогнана со двора. О. Б—вичъ отдѣлался только испугомъ, не получивъ никакихъ поврежденій, а защитники его—дворовая собака и свинья оказались настолько искусанными, что, не смотря на совершенный ими подвигъ, оставалось только сейчасъ-же убить ихъ, для предотвращенія дальнѣйшаго развитія бѣшенства животныхъ.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кіевское Главное Агентство страховаго общества

„ЯКОРЬ"

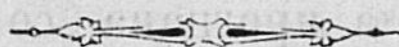
симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что **Илья Самуиловичъ Равичеръ**, состоявшій агентомъ въ гор. Васильковѣ и его уѣздѣ, отъ службы въ обществѣ „ЯКОРЬ" устраненъ. 3—3

НОВАЯ БРОШЮРА:

О РОДСТВѢ И СВОЙСТВѢ.

Виды и степени родства и свойства, исчисленіе степеней и о значеніи родства и свойства, какъ препятствія къ браку, по дѣйствующимъ узаконеніямъ. Съ приложеніемъ таблицъ графическаго изображенія родства и свойства. Составилъ Сергѣй *Григоровскій*, оберъ-секретарь Св. Синода. Спб. 1894 г. Цѣна 50 копѣекъ, съ перес. 60.

Выписывать только отъ автора (Спб. Вознесенскій пр., домъ 51). Продается въ книжныхъ магазинахъ: Тузова (Гостинн. дворъ), Новаго Времени (Невскій просп.), Анисимова (Садовая), Попова (возлѣ Пассажа).

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 13 іюля 1894 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.